

КОНФЕРЕНЦИИ. СОВЕЩАНИЯ. СЕМИНАРЫ

Книга и чтение в культурном пространстве России

Круглый стол Комитета по культуре
Государственной Думы Российской Федерации

13 марта 2014 года состоялся круглый стол, организованный силами Комитета по культуре Государственной Думы Российской Федерации, Российского книжного союза и Российской библиотечной ассоциации. В его работе приняли участие депутаты Государственной Думы, главные редакторы журналов, руководители ведущих российских издательств и учреждений культуры, библиотек, телеканалов, писатели, представители министерств и ведомств, ассоциаций, книжной торговли, РШБА. Заседание вела первый заместитель председателя Комитета по культуре Елена Григорьевна Драпеко. Мы предлагаем вашему вниманию фрагменты основных выступлений участников этого собрания.

**Елена Григорьевна
ДРАПЕКО,**
председательствующий:

— Отправной точкой нашего сегодняшнего разговора является встреча Президента Российской Федерации В.В. Путина с

литературной общественностью, с книгоиздателями на Российском литературном собрании в ноябре 2013 года. Хотелось бы услышать, в чём Государственная Дума, законодательство Российской Федерации, нормативные акты профильных министерств могут помочь в решении проблем, которые обсуждались на той встрече.

**Людмила Ивановна
ШВЕЦОВА,**
заместитель Председателя Государственной Думы Российской Федерации, выступила с основным докладом, в котором сказала следующее:

— Дорогие друзья! Камертоном нашей встречи послужило выступление Президента Российской Федерации на Российском Литературном собрании, где он ещё раз сконцентриро-

вал внимание на общей тревоге — падении интереса к книге, особенно среди молодёжи. Надо продумать законодательные, политические, общественные, воспитательные, педагогические и другие меры, для того чтобы ситуацию изменить к лучшему. <...>

Мне сегодня, почему-то вспомнилась очень красивое и яркое представление, которое сделали в Лондоне при открытии Олимпийских игр. Они показывали великую Британию со всеми её достижениями, и, конечно, не могли обойти свою литературу, которую тоже знает весь мир. И вы помните этот сюжет с кроватями, на которых лежали дети, и под одеялом с фонариком они читали книги.

Я думаю, что многие из нашего поколения вспомнили, как нас тоже гоняли в детстве, чтобы мы не портили глаза, а мы всё равно брали фонарики и под одеялом читали книги, и это было действительно большое увлечение. Книги читали везде. Это было знамение времени. Сегодня наши детки улыбнутся, услышав такие истории, потому что живут в другом информационном пространстве. Вот такого «партизанского» чтения книг и последующей конфронтации с родителями, сегодня, к сожалению, не встретишь.

Россия всегда была читающей страной. Это проявлялось не только в ожидании публикой полтора века назад новых художественных романов И.А. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Дос-

товского, но и в появлении в жизни персонажей, похожих на их героев. Несмотря на смену исторических эпох, подобное происходит и в наше время. Мы продолжаем соотносить реальных персонажей своей жизни то с Онегиным, то с князем Андреем, то с Пьером Безуховым, то с Плюшкиным. Если через 20 лет в стране вырастит поколение без всякой литературной кодировки, без, так сказать, получения вот таких аналогий из художественной литературы, то сразу хочется задать вопрос: а каким будет это поколение?

По данным опроса Фонда «Общественное мнение», его провели в 44-х областях, 50% россиян признались, что за последний год не прочли ни одного художественного произведения. 21% читающих граждан брал книги у знакомых и родственников, 20 — покупали. Ещё 20% читали те книги, которые есть дома. Всего 9% опрошенных брали книги в публичных библиотеках. 66% респондентов за последние два года не покупали книг, относящихся к художественной литературе. 22% покупают и читают современную отечественную литературу, 9% — современную зарубежную, 8% — классику, 4% — советскую и зарубежную классику. 60% россиян ответили, что их родственники и знакомые не дарят друг другу книги. Книга перестала быть лучшим подарком.

Никогда не обсуждают со знакомыми и родственниками прочитанную литературу почти 60% респондентов. В 1970-е годы 80% семей читали вместе с детьми. Сегодня только 7! Вдумайтесь, 80 и 7 — это совершенно другое прочтение ситуации.

Молодые россияне читают всё меньше. А те, кто всё ещё проявляет интерес к чтению, отдаёт предпочтение не Ф.М. Достоевскому, а Даниэлю, Стефани Маэр и т.п. Я ничего не имею против этих авторов, но массовая литературная культура структурируется для читателей темами, а не именами. Фамилии авторов и названия книг редко остаются в памяти читателей, потому что установка на развлечение не ориентирует на запоминание. Книгу, которую читают по дороге на работу, переживают лишь в момент чтения, не откладывая в долгую память. Поэтому большинство опрошенных россиян (58%) не смогли назвать книг, которые произвели на них сильное впечатление или открыли что-то новое.

Положение с чтением в России не является чем-то из ряда вон

выходящим. Это стандартное отношение к книгам и чтению вообще в современном мире. По статистике, в Великобритании около 40% людей в жизни не прочли ни одной книги, кроме учебной. Семью, в которой есть два автомобиля, в настоящее время можно встретить гораздо чаще, чем дом, где оба супруга читают, например, художественное произведение и приучают к этому детей.

Россия в рейтинге самых читающих стран мира занимает седьмое место. Первое место по чтению принадлежит Индии — 10,7 часа в неделю, далее идут Таиланд и Китай — 8 часов, затем — Филиппины, Египет, Чехия. Дальше идём мы — 7,1 часа. После нас идут Швеция, Франция, Венгрия и так далее, по списку.

Между тем, по данным ВЦИОМ, 37% россиян вообще не читают ни книг, ни газет. Покупательский спрос на книги в первом полугодии 2010 года по сравнению с аналогичным периодом 2009 года упал на 10%. Каждый второй читает газеты, каждый третий — книги, каждый четвёртый — журналы. Малочитающие граждане России больше интересуются лёгким чтением на повседневные темы. Конечно, люди читают общественно-политическую, экономическую, учебную, справочную литературу, но мы, когда говорим о чтении, мечтаем о серьёзном чтении классической литературы, о том, чтобы человек тренировал свою душу. Я как-то, разговаривая с молодёжью, спросила: вы нормальные ребята, ходите в фитнес-центры, качаете мускулы, вы стали заботиться о своём здоровье, а что вы делаете для того, чтобы постоянно работать над своей душой, над своим интеллектом? Они удивились: как это? Я говорю: это каждодневное чтение книги, походы в консерваторию и прослушивание серьёзной музыки. Фитнес тренирует мускулы, а книга и искусство

тренируют нашу душу, наш интеллект. И ребята, которые хотят быть продвинутыми, понимают это. Даже спрашивают, как это сделать. Я говорю: **читайте в обязательном порядке сначала по 50 страниц в день, потом по 100, потом втянитесь и не сможете без чтения.** Это происходит так же, как с нагрузками в фитнес-клубе.

Период массового чтения, начавшийся в середине XIX века, закончился в Западной Европе во второй половине XX века. В России этот период продлился до конца 1990-х годов. Если опросы общественного мнения до сих пор строились по принципу «кто и что читает», то в связи с окончанием эпохи массового чтения вопрос сводится к простой формулировке — читаете вы или нет?

В настоящее время большинство людей читает в основном в рамках своей профессиональной деятельности, и лишь меньшинство регулярно читает другие книги.

Чтение книг традиционно связывалось с системой образования, с возможностью и необходимостью получения многоступенчатого образования в целях профессионального роста и всестороннего развития личности. Эстетическая потребность в чтении являлась характерной чертой городской социальной элиты и сельской интеллигенции. Мы живем в странное время, когда все самое интересное в культуре переместилось в Интернет. Это самая живая часть культуры, где у огромного количества людей есть возможность самовыражения.

Пользователи электронных библиотек считают, что электронная книга по своему содержанию, как и традиционная книга, является транслятором информации, меняется лишь форма. Через 3—4 года общий объем электронных книг в России достигнет 30% книжного

рынка. Но что происходит в реальности? Сегодня, по мнению специалистов, рынок электронных продаж составляет лишь 0,7—0,9% от всего книжного рынка России. Хотя рост продаж на протяжении последних трех лет вырос. Количество проданных за прошлый год электронных ридеров составляет около двух миллионов двухсот тысяч экземпляров. Это значит, что их владельцы закачивают в ридеры в том числе и нелегальный контент. Лидирует на рынке электронных книжных продаж сайт «Литрес», в 2013 году на российский рынок пришел американский интернет-магазин «Амазон», и он стал очень популярным. <...>

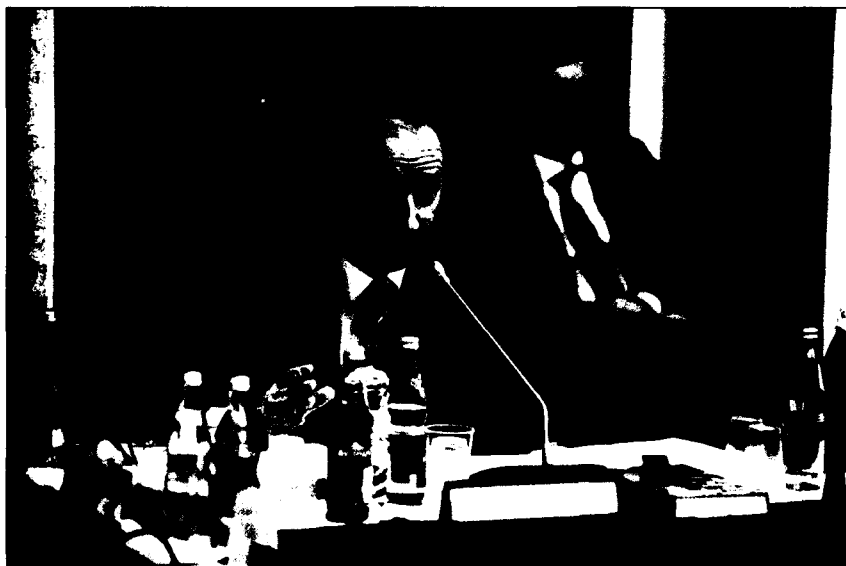
Теперь несколько слов о библиотечном деле России. Я хочу поклониться людям, которые представляют эту сферу, за то, что в сложнейших условиях недокомплектации фондов, в условиях, когда интерес к чтению угасает, вы стараетесь наращивать темпы своего влияния, создаете современные библиотечные формы общения с молодежью, интернет-библиотеки и так далее. Нашим библиотечным работникам очень многое удастся делать для того, чтобы деградировавшая система советского книгораспространения и массового чтения была все-таки восполнена.

Я благодарна людям, которые удерживают позицию книжного сектора в торговле. Мы не имеем нормального государственного влияния ни в столице, ни в регионах на то, чтобы книжные магазины не были просто торговыми точками. Они должны быть социальными объектами, должны находиться в поле нашего зрения и поддержки. **Книжный магазин — это должно быть модно, престижно.** <...>

Важно, чтобы интеллектуальный парень или девушка проводили в книжном магазине по четыре-пять часов и получали удовольствие от

того, что подержали в руках новые книги, чтобы там встречались, общались, чтобы там находили себе друзей по духу. Только хорошие книжные магазины могут нам помочь решить такие задачи.

Востребованность библиотек в последние годы заметно возросла. Это подтверждает статистика. При уменьшении числа общедоступных библиотек с 1985 года на 15%, посещаемость библиотек в среднем увеличилась на 15%, а в центральных библиотеках субъектов Федерации — даже на 30%. В целом посещаемость российских библиотек в

последнее десятилетие была в три раза выше, чем остальных учреждений культуры, вместе взятых. **Именно библиотеки у нас самые посещаемые очаги культуры.** Именно от библиотеки, особенно в сельской местности, где нет инфраструктуры культуры, надо отталкиваться, чтобы её создавать.

Однако в отличие от советского времени и большинства западных стран, в которых библиотекам принадлежит доминирующая роль **в обеспечении общественных потребностей, в современной России огромный потенциал библиотек очень слабо поддерживается властными структурами на всех уровнях, недостаточно используется в решении тех задач, которые они должны выполнять.**

Особо хочу сказать о библиотечных фондах. Публичные библиотеки России располагают огромным универсальным фондом. В 2000 году в наших библиотеках было около 1 миллиарда единиц хранения. Слава богу, что хранятся редкие, ценные, старинные книги.

Большие фонды у нас в школьных библиотеках, но там, в основном, учебная литература. Там тоже 1 миллион единиц хранения и, конечно, художественной литературы не хватает.

Книгообеспеченность жителей фондами публичных библиотек всех ведомств в 2000 году составила 7 томов на одного жителя, а по библиотекам Министерства культуры — 6,6. Стандарт — два-три тома на каждого жителя. Стандарт мы тут превышаем, но всё равно это не самые лучшие показатели. Фонды перегружены морально и физически устаревшей и малоиспользуемой литературой. Ежегодное поступление новых изданий в библиотеки системы Минкультуры по сравнению с 1990 годом уменьшилось в три раза и составило, например, в 2000 году всего 19,1 миллиона экземпляров. Порогом достаточности можно было бы считать ежегодное приобретение библиотеками хотя бы 30—40 миллионов экземпляров новых книг.

Библиотеки России значительно отличаются объёмами фондов и масштабами своей деятельности. Выскажу и поддержку, и упрек. Хорошо пополняются фонды в Москве, особенно в наших федеральных библиотечных центрах. Очень хорошо работают, например, в Ростове-на-Дону, в Самаре. А вот в Красноярске, Омске, Казани, Уфе, Воронеже местные органы

власти, учредители библиотек существенно меньше работают над пополнением своих библиотек. В Омской государственной научной библиотеке было зарегистрировано 132 тысячи 359 пользователей, а в Иркутской, рядышком совсем, — 26 234. Вот вам отношение местных властей и участки, где следует более активно работать.

Согласно рекомендациям ИФЛА фонд публичной библиотеки должен обновляться за 10 лет, и в нём должно присутствовать 10 процентов изданий, вышедших в свет за последние два года. Соответственно в фонде должно быть 5% новинок текущего года.

Объём поступлений новых изданий в публичные библиотеки в расчёте на тысячу жителей по регионам России различается в 26 раз, от 20 изданий на тысячу жителей в Северной Осетии до 562 — в Чукотском национальном округе.

Сравнение показателей поступлений финансовых средств на библиотечное обслуживание на одного жителя показывает, что эта цифра отличается в 27 раз. Корякский автономный округ: 303 рубля на жителя, а Кабардино-Балкария — 11 рублей. Есть над чем поразмышлять.

И, наконец, предпоследний макропоказатель, который стоит проанализировать, — доля средств, израсходованных на приобретение литературы из всех библиотечных расходов. Это уже политика не только региональных властей, но и самих библиотек. Здесь разница по стране достигает 50 раз. На комплектование фондов библиотек Мордовия тратит 43% библиотечного бюджета, Калужская область — 26, Петербург — 15, Москва — 11, Ханты-Мансийский округ — 4, зато в нём, понятно, самая высокая зарплата у библиотечных работников. Руководители библиотечных учреждений, вместо того чтобы приобретать книги, наращивать мощности, отдают

деньги на зарплаты своих сотрудников. Здесь есть над чем подумать. **По мнению экспертов, те регионы, где приобретается меньше 100—150 книг, можно объявить зоной гуманитарного бедствия или, точнее, зоной информационной изоляции, что свидетельствует о блокаде целых пластов общества от общемировых процессов, и это совершенно нецивилизованный подход.**

Децентрализация и регионализация власти привели к усилению неравенства возможностей и качества библиотечного обслуживания, а значит, и доступа людей к информации и к литературе. Из-за недостаточного финансирования библиотек и несформированности книготорговой сети до 90% издаваемых в России новых книг отсутствует не только в библиотеках, но и на территориях многих регионов. Хороших книг у нас издается много, но, к сожалению, во многих регионах люди их не видят. Сегодня мы должны сосредоточиться на тех мерах, которые следует предпринять для принятия решений на самом высоком уровне.

Председательствующий:

— При пересмотре бюджета в июне месяце, надеемся, нам удастся вернуть 700 миллионов в бюджет Российской Федерации, которые ещё в прошлом году были выделены на комплектование фондов муниципальных библиотек, в том числе и на подписку на толстые литературные журналы. Выезды депутатов на места подтверждают, что эти деньги реально доходили до муниципальных библиотек самых дальних уголков Российской Федерации, и были существенным стимулом для местной власти уважать свою библиотеку и помогать ей, в том числе, своими средствами.

Владимир Ильич ТОЛСТОЙ,

советник Президента Российской Федерации по культуре:

— Мы собрались 13 марта, может быть, неслучайно. Сегодня дни рождения у двух крупных российских, русских писателей — Владимира Маканина и Владимира Лючитина.

Несколько дней назад, 6 марта, мы отмечали 85-летие Фазиля Искандера, а послезавтра — 90 лет Юрию Васильевичу Бондареву и 77 лет Валентину Григорьевичу Распутину. От имени нашего собрания мы поздравляем наших крупных писателей.

Владимир Набоков в одной из своих знаменитых лекций сказал, что **самое значительное**

достижение великой русской литературы XIX века — это не произведение, не авторы, а именно читатель. Литература XIX века вдохновила Россию, Российскую империю, а потом и Советский Союз на любовь к чтению. Россия всегда была литературоцентричной страной, в которой литература была основой морали, основой философских взглядов и вообще общественной жизни, общественного сознания.

Сегодня существуют объективные причины, по которым молодёжь читает меньше, но есть субъективные причины, которые государство в силах решить. Главная задача — это приостановить и повернуть вспять процесс, который в последнюю четверть века идёт в нашей школе. **Это дегуманитаризация образования. Министерство образования сегодня не приглашено, а оно ключевое в деле возвращения книги и чтения в школу, иначе мы не будем иметь читателя через очень короткое время.**

Надо пересматривать школьные программы, надо по-другому учить литературу, увлекать ребёнка чтением с первых классов. Надо читать вместе с детьми, обсуждать, находить какие-то вещи, которые его волнуют, так, чтобы они понимали, что книга — это часть их жизни, что в книгах они найдут ответы на те вопросы, которые у них возникают в большей степени, чем даже от учителей или родителей. Это системная вещь, которой надо системно заниматься.

На Литературном собрании Президент России прямо сказал о необходимости возвращения сочинения в школу. Я наивно полагал, что это вызовет волну восторга у учителей-словесников, у родителей. Ничуть не бывало. Все очень напряглись, потому что разучились преподавать литературу так, чтобы можно было думать и писать на тему литературных произведений. Ведь никто не хочет прилагать дополнительные усилия. Все озабочены только тем, как сдать ЕГЭ. Сочинение усложнит жизнь их чадам. Есть, конечно, счастливые исключения, которые думают по-другому. **Чтение — это труд. Хорошая книга — это всегда труд. А сегодня все хотят лёгких удовольствий.** Включил телевизор, увидел, что-то там промелькнуло и всё, под кайфом пошёл себе лежать на диване без книги. Вот что нужно. Вот здесь место нашей работы и, конечно, сделать что-то сложно. В США, например, когда почувствовали, что идёт утрата интереса к чтению, была принята очень эффективная общенациональная программа «Big read» (большое чтение). В ней определяются ключевые произведения, прежде всего, национальной литературы... Хотя... Я в этой программе участво-

вал, когда вся Америка читала «Смерть Ивана Ильича» Л.Н. Толстого. Это правда поразительно. 20 штатов получают несколько книг и читают все от мала до велика, делают инсценировки, постановки, радиоспектакли, все обсуждают это. Идёт живое обсуждение литературных текстов, смыслов, которые там заложены, или опыта, не знаю. В Германии очень распространены просто художественные читки. Писатели приходят и читают свои произведения в громадной аудитории или в маленьких литературных кафе. Опять же личный опыт меня поразили совершенно. Меня пригласили читать Анну Каренину. Толстой читает Толстого. Только что вышел новый перевод на немецкий язык, и мы с переводчицей поехали по девяти городам Германии. По 500, 700 человек забивались в залы, сидели там просто на ступеньках, чтобы послушать, как русский человек читает на русском языке русский текст, а потом немецкая переводчица читала эти фрагменты по-немецки. По два часа люди сидели, слушали. Часами стояли за книгами Толстого. Есть вещи, которые действительно можно взять извне, но очень многое надо искать в самих себе. И мне кажется, что, прежде всего, нужно просто наши национальные программы выработать. Я думаю, что этим озабочено и наше агентство, и все мы. Поэтому просто давайте вместе работать. Спасибо большое.

Председательствующий:

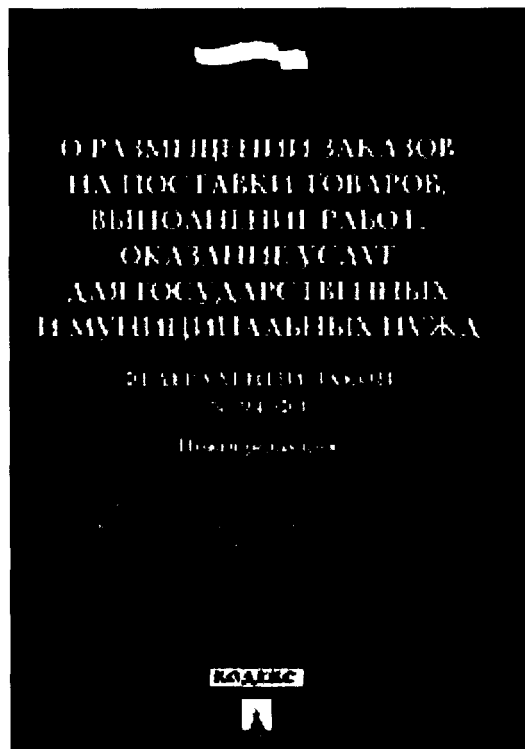
— **Великая гуманитарная миссия литературы — это рождать в человеке чувства. Эмоциональная сфера сегодня у молодёжи бедная. Не умеют они, не хотят ни любить, ни жалеть, ни страдать, и вот это, конечно, для нас большая беда, потому что когда мы говорим, в том числе, о любви к своей семье, к Родине, к родителям, к собственным детям, то для этого нужна, прежде всего, развитая эмоциональная сфера, которую помогает развивать литература.**

Сергей Вадимович СТЕПАШИН,
президент РКС:

— Мы совсем не безнадежны с точки зрения двух цифр. Первая — самая удивительная. Детишки наши до девяти-десяти лет по количеству прочитанных книг занимают второе место в мире после Гонконга. А после десяти лет показатели резко снижаются. Интересно, почему.

Семейное чтение почти пропало. В сентябре мы провели первый съезд вместе с Федераль-

ным агентством по печати и массовым коммуникациям, посвящённый дошкольному образованию и увидели много удивительных людей, услышали много удивительных предложений. Это интереснейшая ниша. Конечно, школа, как и вуз, формирует человека. Но ребёночек-то формируется в семье, в садике. Я по своей внучке это знаю, которая первую книжку мне начала читать сама в 4,5 года, придя из садика. Давайте на этот аспект обратим внимание.

У нас великолепные магазины в Москве, в Санкт-Петербурге, таких не было в Советском Союзе. Сходите в магазин «Москва» на Арбате, в «Буквоед» в Санкт-Петербурге, в Дом книги Зингера. Это уже не книжный магазин и даже не салон, это место, где можно отдохнуть, где можно потрогать книгу, где можно с ней пожить и куда можно прийти с семьёй. Ещё два-три города назову, где есть такие магазины: Новосибирск, Краснодар, Екатеринбург, Чувашия. Дальше — беда. Наш уродливый и нанесший огромный вред нашей экономике Закон №94-ФЗ загнал книжные магазины в тупик. Книжный магазин не может выдержать конкуренцию с водочным, мясным магазином. За два-три года в регионах мы потеряли тысячу магазинов.

Другая беда — НДС. Копейки, которые мы зарабатываем на книге, убивают возможность её купить. Книгу не покупают не потому, что её не хотят читать, а потому, что она дорога. 500—600 рублей стоит приличная книга. В США, Евросоюзе на книгу НДС нет. У них книга — идеологический, социальный проект, а не проект рынка. Мы тысячу раз

ставили вопрос об этом в Государственной Думе. Книга должна стоить 10 рублей. Этими проблемами Книжный союз занимается больше 12 лет. В 2006 году мы подготовили «Национальную программу поддержки и развития чтения». <...> Надеюсь, что в Год литературы этой программе придут государственный статус.

Председательствующий:

— Мы будем очень благодарны и вам и президентской Администрации, если общими усилиями решим эту проблему. <...> **Культура — это не сфера услуг. Мы с вами формируем систему ценностей и систему смыслов.** В этой части нашим союзником выступает и Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям.

Библиотеки являются одной из главных системообразующих элементов в инфраструктуре чтения. <...>

Владимир Руфинович ФИРСОВ,
президент РБА:

— У нас есть все основания гордиться нашей библиотечной системой, и на сегодняшний день библиотека остается наиболее доступным учреждением культуры для населения. Я говорю, прежде всего, о муниципальных библиотеках. **Это информационно-образовательное учреждение, которое сочетает в себе функции организатора общения, просвещения, теплого дома. Это тот притягательный центр, который наиболее доступен и который привлекает посетителей в несколько раз чаще, чем все остальные учреждения культуры на местах.** Оно переживает сегодня достаточно сложные времена.

В стране идет процесс сокращения библиотек, который носит если не лавинообразный, то близкий к этому характер. В 2012 году закрыто 40 тысяч муниципальных библиотек, в 2010 году — 45 тысяч. Соответственно, совокупный библиотечный фонд в муниципальных библиотеках сократился в 2012 году на 600 тысяч, в 2010 — на 650 тысяч. Да, литература переводится в цифровую форму. Наверное, она будет доступна. Но все проекты оцифровки, которые в настоящее время реализуются, ориентированы на федеральные библиотеки. Нет ни правового, ни экономического, ни технологического механизма для обеспечения этой информацией муниципальных библиотек.

В 2010 году было подписано поручение Президента России о подключении к 1 июня

2012 года всех муниципальных библиотек к Интернету. На сегодняшний день более 40 процентов подключены. **Надеяться, что эти меры решат проблему чтения, развития нас как граждан, как личностей, с моей точки зрения, совершенно бесперспективно.** Мы знаем, что существуют две взаимодополняющие культуры: информационная и книжная. Но перевод информации в цифровую форму не решит проблему доступности чтения, нашего культурного, благополучного развития. Муниципальная библиотека, даже компьютеризированная и подключенная к Интернету, не решит эту задачу. Лет через пять всю информацию мы будем получать исключительно через гаджеты и с точки зрения перспективы большинство муниципальных библиотек станут неконкурентоспособны. Мы будем говорить об информационной экологии, информационном загрязнении, о конфиденциальности информации и так далее. Если же мы говорим о поддержке библиотек как институтов чтения, то надо исходить из необходимости государственной поддержки именно полифункционального института, не ориентированного только на работу с цифровой и компьютерной информацией. **Отменой трансфертов мы лишили муниципальные библиотеки возможности покупки книг, сократив объём финансирования на 37%. Это для нас трагедия.**

Культура, в соответствии с Конституцией, относится к сфере совместной компетенции федерального центра и субъектов Федерации. И федеральный центр должен вкладывать средства в развитие культуры в регионах. Необходимо увеличение федеральной подпитки на строительство новых библиотек. Необходимо возвращение механизма оценки эффективности деятельности губернаторов, который существовал на основании постановления правительства и учитывал их деятельность по доступности и распространённости библиотечного обслуживания. Необходимо возвращение механизма трансферта, участия федерального центра в поддержке комплектования фондов муниципальных библиотек.

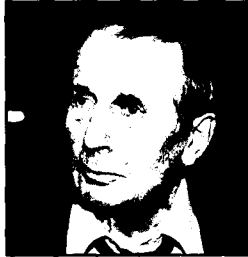
Я с благодарностью отношусь к инициативе РКС по привлечению нас к исследованию «Культурная карта России». Мы, книжники, должны быть тесно связаны. Вы — книгоиздатели, книгопродавцы, мы — библиотекари. Возрождение книжной культуры России — наша общая забота.

Председательствующий:

— При формировании программ чтения, особенно подростков и молодежи, давайте обратимся к социальным психологам, к нашей

науке и у неё совета спросим. Мы эмпирическим путём доходим до каких-то вещей, а они-то это точно знают, потому что у них всё проверено и замерено.

Михаил Иосифович ВЕЛЛЕР,
писатель:

— Книга — это то же, что и сегодняшнее плавание в Интернете, это виртуальная форма существования, это своего рода уход от действительности, но **книга всегда давала идеал поведения, моральный императив, являлась актом самовоспроизводства культуры. Книга давала определенную логику мышления и ценностную шкалу.** А когда человек уходит в Интернет, он на своем уровне амебой может общаться с другими амебами и его вертикальная жизнь — это уже из жизни насекомых. И таким образом, мы не получаем ни гражданина, ни мыслящее существо. И хорошо, чтобы дошло до государственных лиц, что деньги, которые экономятся сегодня на книгоиздательской торговле, несравненно меньше тех денег, которые нужно вкладывать в полицию, в тюрьмы, в социальные службы, во все, что угодно, потому что образование ещё не значит, что образованный не будет вором. В среднем человек, который читает, он всё-таки немножко порядочнее в среднем того, который не читает, вот такова статистика. <...>

Я был в своём родном Забайкалье не далее как этой осенью. Выступал в двух центральных книжных магазинах. **Ребята, которые там работают, абсолютно не разбираются в том,**

какие сейчас выходят книги. Если им раз в неделю, раз в две недели гнать информацию хотя бы по всем областным центрам и к сведениям районов о том, что сегодня читается это и это, потому что это и это. Причём нельзя им давать раз в неделю 100 книг. Давайте им 15 книг, чтобы они это хотя бы знали. <...> Надо в СМИ один час в неделю посвящать текущему книжному процессу. Бестселлеры — свой раздел, интеллектуальная литература — свой, новое в области популярной науки. По 15 минут, по две книги в разделе каждую неделю, и чтобы там были гости. Два человека в час, больше не надо, которые действительно были бы интересны. Если после сегодняшнего представительного и большого заседания в сухом остатке не повысятся тиражи книг, то, к сожалению, мы здесь говорили зря. Хотя посмотреть друг на друга иногда, конечно, приятно. Спасибо.

Надежда Ивановна МИХАЙЛОВА,
член правления
Российского книжного союза,
генеральный директор
Московского дома книги:

— Книга — это элемент культуры? Наверное, да, если **на протяжении сотен лет книга передавала знания и формировала культуру.** Наверное, да, если именами великих русских классиков олицетворяются культурные достижения нашей нации.

А книжные магазины — это предприятия культуры? Наверное, — если **через книжные магазины у каждого человека есть возможность соприкоснуться с нашим национальным книжным богатством,** а это порядка 200 тысяч названий книг, которые несут в себе познавательную культуру, с одной стороны, нравственную и художественную ценность — с другой стороны.

Сегодня в России есть три канала соприкосновения с книгой. Это книжные магазины, на них приходится практически 80% всего книжного оборота страны. Есть библиотеки, на которые приходится порядка 10%, и интернет-магазины, на которые приходится также порядка 10%. <...> За последние два десятилетия в процессе преобразова-

Культурная Карта России. Литература. Чтение.

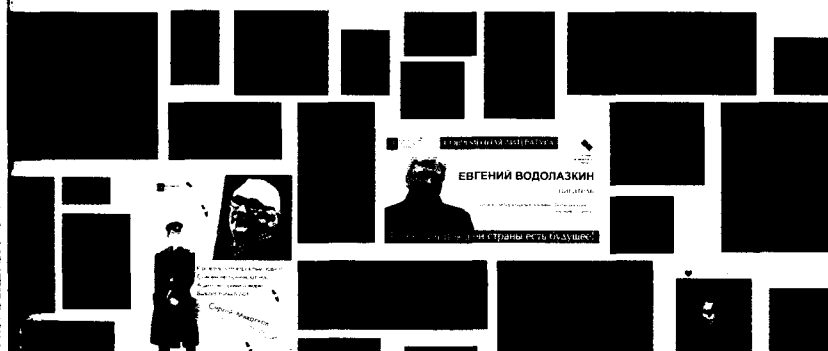

книжная
индустрия

Проекты социальной рекламы Российского Книжного Союза

ний, происходящих в нашей стране, потерялись многие духовные, нравственные и интеллектуальные понятия, и в определённой степени это связано с тем, что книга как элемент культуры потерялась в жизни нашего общества. Катастрофически стали исчезать книжные магазины, так как их деятельность стала рассматриваться не как культурная, а как коммерческая. И поскольку строчка «книжная торговля» потерялась в функционале органов государственной власти, лоббировать интересы книжных магазинов стало некому.

Книжные магазины необходимо вернуть в функционал органов государственной власти, как это было раньше и как это сегодня отнесено в странах Евросоюза. В 25 странах Евросоюза книга — в сфере деятельности министерств культуры.

Сегодня на государственном уровне необходимо добиваться придания книге и книжной отрасли статуса элемента культуры, части культурного пространства России. Культурное развитие страны напрямую зависит от доступности чтения и книги. Именно книгораспространение является главной проблемой книжной индустрии. За последние два десятилетия от 8,5 тысячи книжных магазинов сегодня у нас осталось чуть больше одной тысячи. И это на 140 миллионов населения. Во Франции на 65 миллионов сегодня 3,5 тысячи книжных магазинов. Несопоставимые цифры. Эти проблемы тормозят весь российский литературный процесс. **Книжные предприятия должны быть включены в перечень социально значимых культурных объектов, а деятельность по организации книжных магазинов отнесена к социальному предпринимательству.** Это главное, что се-

годня может приостановить катастрофическое исчезновение книжных магазинов России.

Импульс для развития книжной инфраструктуры в регионах может дать включение в критерии оценки эффективности работы губернаторов в сфере культуры наличия необходимого количества книжных магазинов как одного из основных параметров развития культуры в городе и селе. Это позволит инициативно выступать с предложениями о внесении дополнений в законодательные акты по созданию экономических условий существования книжных магазинов страны.

Книги надо вернуть в положение, которое она занимала на протяжении всех веков своего существования, иначе она скоро станет раритетом, который нужно будет заносить в «Красную книгу».

Мне часто в последнее время приходится объяснять во многих органах государственной власти, что **книга — это элемент культуры.** Мне говорят, что площади, которые занимают книжные магазины, должны давать максимальную прибыль, а если книги приносят маленькую прибыль, значит, они продаваться не должны.

Зачитаю цитату из выступления Иосифа Бродского на вручении ему Нобелевской премии: **«Не может быть законов, защищающих от самих себя. Ни один Уголовный кодекс не предусматривает наказаний за преступления против литературы. И среди преступлений этих наиболее тяжким является не цензурное ограничение, не придание книг костру. Существует преступление более тяжкое. Пренебрежение книгами, их нечтение. За преступление это человек расплачивается всей своей жизнью. Если же преступление это совершает нация, она платит за это своей историей».**

<...>

Председательствующий:

— Мы услышали совершенно замечательные, ценные мысли, которые лягут в основу не только резолюции нашего сегодняшнего круглого стола, но и дальнейшей работы Комитета по культуре Государственной Думы. Большое спасибо всем, кто принимал участие в сегодняшнем круглом столе. Всего хорошего.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ

РЕЗОЛЮЦИЯ
по итогам круглого стола
Комитета Государственной Думы по культуре
13 марта 2014 года

«Книга и чтение в культурном пространстве России»

Участники круглого стола — депутаты Государственной Думы, представители Министерства культуры Российской Федерации, Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, Российского книжного союза, Российской библиотечной ассоциации, руководители издательских домов, книжных магазинов, сетей книжной торговли, библиотекари, писатели, представители образовательных организаций и учреждений культуры обсудили вопросы состояния и перспективы развития литературы и чтения в культурном пространстве страны, доступности инфраструктуры чтения для россиянина.

Участники круглого стола отметили неоспоримое значение книги как одного из основополагающих элементов российской культуры, важнейшего инструмента развития интеллектуального потенциала нации. Вне зависимости от развития (появления электронной формы) книга — отражение духовной жизни народа, она **сохраняет в себе основы культурного фундамента нации**, и поэтому может и должна рассчитывать на особое внимание к себе со стороны государства и общества в целом.

В ходе круглого стола были проанализированы основные тенденции развития современной российской книжной индустрии. По книжному выпуску и разнообразию книжного ассортимента Россия сегодня соответствует показателям ведущих мировых стран. Только в 2013 году в стране выпущено более **120 512 названий** книг и брошюр совокупным тиражом **541,7 млн экз.** В современном книгоиздании доля книг национальных российских авторов составляет почти 90%. Вместе с тем нельзя не признать, что одной из главных проблем книжной отрасли остается слабая развитость инфраструктуры книги и чтения, недостаточная информированность населения о выходящих в стране книгах. Серьез-

ную озабоченность вызывает резкое сокращение стационарных книжных магазинов в стране. (Только за последние два-три года мы потеряли более 1000 российских книжных магазинов. И сегодня общее количество книжных магазинов не превышает 1500.) Продолжает сокращаться число муниципальных библиотек России, составляющих основу общедоступного библиотечного обслуживания. (На конец 2012 года их было 39 969. В 2002 году — 48 697 (за 10 лет сокращение составило 18%.) Сокращается также и совокупный фонд муниципальных библиотек. В 2012 году он составлял 607,6 млн экз., в 2002 — 710,1 млн экз. (сокращение составило 15%)

Участники круглого стола считают необходимым выработать **системные действия по развитию инфраструктуры книги и чтения в России**, повышению доступности книги в российских регионах, повышению общего культурного уровня страны.

Предлагают поддержать масштабный отраслевой проект — «Культурная карта России. Литература. Чтение» и по результатам исследования составить рейтинг регионов России по таким показателям, как доступность инфраструктуры чтения, информирование россиян о книжных новинках и литературных событиях, а также составить комплексную программу развития инфраструктуры книги и чтения в России.

Рассмотреть вопрос об увеличении государственного финансирования (выделения дополнительных грантов) на создание и выпуск социально значимой детской и подростковой литературы, переводов на русский язык лучших произведений авторов, пишущих на языках народов Российской Федерации, а также переводов российских авторов на иностранные языки;

С учетом положительного опыта применения Федерального закона от 02.07.2013 № 187-ФЗ

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» распространить аналогичный механизм защиты интеллектуальных прав в отношении литературных произведений.

Предлагают поддержать обращение российских издателей в Евразийскую экономическую комиссию с просьбой допустить до II квартала 2015 г. обращение детской издательской продукции, произведённой в соответствии с требованиями, действующими до вступления в силу ТР ТС 007/2011, без перемаркировки и повторного прохождения процедуры соответствия. (Согласно вступившему в действие положению Технического регламента Таможенного союза (ТР ТС 007/2011), вся нереализованная до 15 февраля 2014 года детская издательская (книжная и журнальная) продукция, произведённая в соответствии с предыдущими требованиями, должна пройти процедуру подтверждения соответствия новым требованиям ТР ТС 007/2011 и быть перемаркирована.)

Включить в Перечень оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199, критерий развития социокультурной среды в субъекте Российской Федерации и инфраструктуры доступа к чтению: необходимого количества организаций розничной торговли книжной продукцией (на тысячу жителей), обновления фондов библиотек, а также проведения мероприятий в рамках информирования, пропаганды и продвижения чтения.

Рассмотреть возможность включения организации торговли книжной продукцией в перечни социально значимых объектов с предоставлением льгот и преференций, а деятельность по организации книжных магазинов отнести к социальному предпринимательству.

Предлагают проработать, совместно с субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, вопрос размещения на территории государственных (муниципальных) библиотек, музеев и других объектов культуры пунктов розничной торговли книжной продукцией с использованием формы государственно-

частного партнерства, с учетом включения организаций торговли книжной продукцией в перечень социально значимых объектов.

При разработке стратегий культурного развития регионов, особенно важно зафиксировать, что издательства, книжные магазины, специализированные точки продаж печатной периодики, библиотеки, общественные объединения, основной целью которых является пропаганда книги, прессы и чтения — **это неотъемлемая и значимая составляющая культурного развития территорий.**

Восстановить практику межбюджетных трансфертов на комплектование книжных фондов библиотек муниципальных образований, принятую с 2008 года в соответствии с ФЗ «О федеральном бюджете», в размере 350 млн руб. в год, с целью приведения уровня пополнения книжных фондов библиотек муниципальных образований в соответствие с социальным нормативом (ежегодный объем пополнения книжных фондов — 250 книг на 1000 жителей), одобренным распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 1996 года № 1063-р (с изменениями от 13 июля 2007 года). Отказ от целевой финансовой поддержки комплектования книжных фондов муниципальных библиотек приводит к серьезному ограничению доступности современных изданий в российских регионах.

Внести изменения в статью 7 Федерального закона от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле» в части дополнения перечня обязательных бесплатных услуг, оказываемых государственными и муниципальными библиотеками, услугой по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет и предусмотреть вопрос о дополнительном финансировании.

Участники круглого стола считают важным поддержать инициативу Президента Российской Федерации В.В. Путина об объявлении 2015 года — Годом литературы и составить предложения по плану мероприятий и составу Организационного комитета по проведению в Российской Федерации Года литературы с учетом представителей литературного, издательского, книготоргового и библиотечного сообществ.

